

как и наших, не имели сил бороться с нами. Теперь же все соседние нам страны, по Божьему попущению, соединились в руках одного (Саладина). В последнее время, еще на нашей памяти, наш жестокий враг Сангвин (Зенги), перепавший христианское имя, как чуму, отец недавно умершего Нуреддина, подчинил себе силой многие государства, покорил своей власти знаменитую и благородную столицу мидян, а именно Рагес, иначе называемый Эдессой, и убил всех жителей, находившихся в нем. Далее, сын его Нуреддин изгнал владетеля Дамаска и более изменой, нежели силой, покорил это государство, присоединил его к отцовскому наследству. Наконец, этот же Нуреддин при помощи Сиракопа овладел древним и богатым Египтом, как мы подробно изложили то в истории правления государя Амальрика. Таким образом, говорим мы, все соседние страны соединились под властью одного и идут против нас по его мановету, как один человек, хотя, быть может, и неохотно; но там нет никого, кто бы думал различно и безаказно смел ослушаться своего господина. Всем этим теперь владеет Саладин, о котором мы говорили выше, человек низкого рода, из последней черни, но счастье подняло его на высшую ступень могущества. Из Египта и окрестных стран он получает бесчисленное множество лучшего и чистейшего золота, называемого *obryzum*, а из других провинций он набирает несметные полки конных и пеших людей, жаждущих его золота и которых легко привлечь, если иметь много денег. Но возвратимся к нашей истории...

В остальных главах двадцать первой книги и в следующей, двадцать второй, автор излагает историю правления Балдуина IV от вступления его на престол до 1184 г.; все это время регент граф Триполя ведет постоянную войну с Саладином за Дамаск; но Балдуин, придя в возраст, удалил регента, хотя его болезнь принудила вручить государственные дела Гвидо Лузиньяну, за которого он выдал свою сестру Сибиллу, овдовевшую после смерти первого мужа, Вильгельма маркграфа Монферратского. Неспособность Гвидо и его честолюбивые замыслы заставили скоро Балдуина лишиться своего зятя власти и объявить в 1183 г. королем своего племянника,

Балдуина (V), сына Сибиллы от первого брака, которому было всего пять лет от роду. Всеми этими беспорядками пользовался Саладин, вторгаясь непрерывно в королевство, и в 1183 г. осадил город Петру. Балдуин IV был вынужден снова обратиться к графу Триполя и поручил ему начальство над войском. Описанием осады Петры и удаления Саладина, вследствие прибытия туда графа Триполя, автор завершает свою предпоследнюю, двадцать вторую книгу.

Начинается книга двадцать третья

Пролог

Я имел намерение, дойдя до этого места (то есть до 1184 г.), отложить перо в сторону и покрыть молчанием ту историю, которую предпринял передать потомству, вследствие тех огорчений, которые мне причинили бедствия, начавшие поражать королевство чаще обыкновенного, даже непрерывно. Нет человека, который мог бы без боли говорить о падении своей родины и крайнем положении соотечественников; напротив, людям свойственно, и это весьма натурально, стараться превознести свое отечество и гордиться славой своих. Но мне печено восхвалять; я обязан писать о затруднениях и разнообразных бедствиях нашего сетующего отечества, которое может вызвать в нас одни жалобы и слезы. До сих пор (то есть до 1184 г.) мы описывали, как умели, знаменитые деяния отважных героев, которые в течение более 80 лет управляли страной на нашем Востоке и преимущественно в Иерусалиме, но теперь нам недостает мужества писать дальше, ибо мы должны приходиться в ужас от своего настоящего, и можем только изумляться тому, что видим и слышим и что недостойно быть предметом песнопений какого-нибудь Кодра или Мевия. Между деяниями наших князей нельзя найти ничего, что мудрый считал бы достойным изображения, что читателю причинило бы радость и писателю сделало честь; мы можем применить к себе слова пророка: «Пастыри заблуждаются в законе, мудрые в совете, и пророки поучают неправде» (Иерем., 18, 18); на нас повторилось и то, что «каков народ, таковы и пастыри» (Ос., 4, 9); к нам же могут быть отнесены и